

Елена Строганова**Там,
где упало копьё Иданы Ибрагима**

Арабы стали появляться в Африке в VII–VIII вв. Вместе с ними на африканский континент стал постепенно проникать ислам. Движение началось с северных территорий, где ислам обосновался наиболее прочно. Регионы, находящиеся южнее, хотя и отделённые от них пустыней Сахара и зоной полупустынь, именуемой Сахель, также испытали влияние ислама.

В Западной Африке ислам распространялся, главным образом, по торговым путям. И часто именно те, кто входил в состав караванов или сопровождал их, становились первыми проповедниками новой религии среди местных жителей. Ислам – одна из тех мировых религий, которые в состоянии адаптировать, принимать местные верования и обрядность, что впоследствии становилось мощным стимулом создания новых форм и явлений, отличных от так называемого «традиционного» ислама. Этот процесс был долгим, неравномерным, как и «степень исламизации» населения, потому так велик был период распространения ислама в Западной Африке – с IX до XVIII в.

Знаки, видимые подтверждения ислама – мечети. Мечети Западной Африки совсем не такие как на Аравийском полуострове и в регионах, откуда началось продвижение ислама по африканским землям.

**Рубрику ведёт
Наталья Жуковская**

Елена Александровна
Строганова – этнограф,
кандидат исторических наук
(Москва).

**Суданский
стиль**

Стиль, в котором построены мечети Западной Африки, архитекторы именуют суданским. Название связано не столько с современным Суданом, сколько с теми государствами, которые располагались на территории, именовавшейся Западным Суданом в Средневековье и Новое время – согласно европейскому летоисчислению. Сейчас

Дорога на Ларабангу.

здесь располагаются Мали, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гана. Это были не только государства, сходно звучащие с современными названиями (Мали, Гана), но и те, что сейчас на картах уже не встречаются, по крайней мере в качестве самостоятельных государств – Сонгаи, Хауса, Мосси, Гонжа, Мампруси... Древнейшие мечети Западной Африки датируются XV–XVII вв. Несмотря на столь большой временной промежуток, в их облике и технике постройки практически ничего не менялось.

Мечеть, построенную в суданском стиле, иногда сравнивают с игрушечным замком из песка. Только у этого «замка» стены укреплены деревянными балками, выступающими в разные стороны параллельно земле. От основания уходит вверх несколько конусов, их число может быть разным в зависимости от размера здания, а самый маленький храм может иметь и один конус. Восточной стороной, где находится полукруглая ниша *михраб*, мечеть ориентирована на Мекку. Основной портал часто декорируется треугольными углублениями, образующими в свою очередь треугольник, вторящий остроконечным контурам здания. Входов может быть два (для прихожан и для имама) или три (для мужчин, для имама и для женщин). Цвет стен зависит от того, какая почва в окрестностях: он варьируется от бежево-коричневого до красновато-рыжего.

В научной литературе время от времени возникают дискуссии по поводу того, на самом ли деле первые мечети в Западной Африке такие древние, как заявляется, высказываются предположения о заимствовании их облика из Мавритании и о том, что первые мечети сооружали испанские мастера, а другие строились уже по их подобию. Приверженцы разных точек зрения приводят свои аргументы. Не умаляя мнений специалистов, стоит

прислушиваться к тем, кто имеет непосредственное отношение к предмету спора, к тому, как они сами интерпретируют явления, события, факты, привлекающие внимание исследователей.

На самом деле практически невозможно выяснить, какая мечеть самая древняя. В Мали вам укажут на свою, в Гане – на свою. Та, о которой хочу рассказать я, расположена в Северной части Ганы, и, соответственно, здесь она – «самая древняя». Европейские путеводители указывают, что она основана в 1421 г., что построена в суданском стиле, и что создали её люди, происходившие из Саудовской Аравии. Их называют *камара*, а место, где они живут и где расположена мечеть, именуется *Ларабанга*.

Кто такие камара

Когда долго-долго едешь по дороге, которая всё больше и больше становится сухой и жаркой, где растительность все сдержаннее, ниже и тоньше, где дома – то круглые, то прямоугольные, но всегда глиняные и как будто выросшие из земли, появление белого, не похожего ни на что вокруг здания напоминает то ли дикий цветок, то ли изысканный торт, то ли загадочный космический корабль. Смотря что кому привидится в остроко-нечных конусах, плавными линиями устремляющихся вверх, у основания как будто невидимыми корнями вросших в землю. Это – мечеть. Это – Ларабанга. Северный регион Ганы. Западная Африка.

Те, кто живут около мечети, не знают, как называется этот архитектурный стиль. Их не волнуют споры о дате основания. Здесь такая она одна, у неё своя роль и всё, что полагается о ней знать – они знают.

Повседневная жизнь деревни.

В Ларабанге мечеть не одна. Всего их четыре – те, что были построены как отдельно стоящие здания. Ещё одно место, где также в определённое время совершаются моления и которое имеет статус сакрального, – обнесённый камнями прямоугольный кусок земли за домом одного из имамов.

То, что другие мечети на самом деле таковые и есть, с первого взгляда можно не понять. Они довольно простые и внешне напоминают обычные дома. Та, что построена в стиле, именуемом суданским, самая древняя и самая важная – Пятничная. В русскоязычной традиции её можно именовать также Соборной. В английской версии – Friday Mosque. На языке *камара* это звучит как Jama Mushiri (Jama Mishiri).

**Время
и место**

Камара, народ Западной Африки, проживают довольно компактно. Основное поселение – Ларабанга. Ещё одно – деревня Дабкурпе, к северу от Ларабанги.

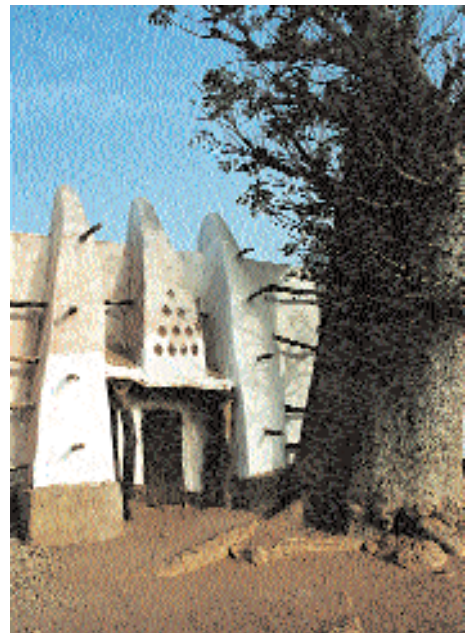
Камара считают, что их четыре тысячи. Лингвисты говорят об одной тысяче. Сколько камара на самом деле, пока точно неизвестно.

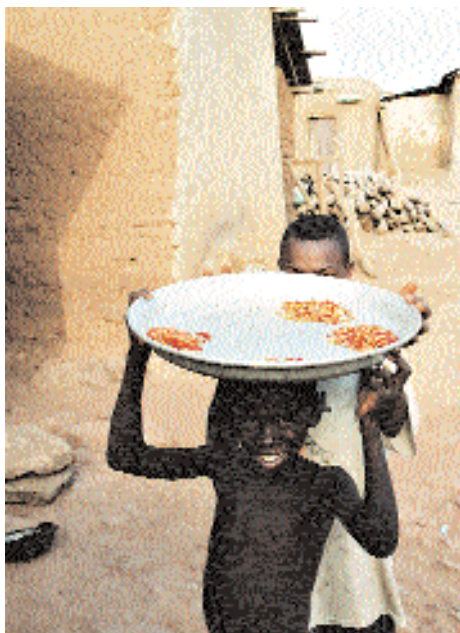
История камара тесно связана с народом *гонжа* и государством Гонжа, в прошлом располагавшимся на этих землях.

**Мечеть
в Ларабанге**

В те времена, когда переход через Сахару не казался столь необычным, когда передвигаться можно было только на верблюдах, лошадях или пешком, из земли, именуемой Манде, на юг двинулась группа людей. Их предводителем был воин Ндевура Джакпа, да и сами они, судя по всему, представляли собой некий военный отряд. Это те, кого впоследствии назовут *гонжа*...

Когда пытаешься передать услышанное, невольно соотносишь это с тем, что уже знаешь по книгам, рассказам о других народах. Груз «образования», путешествий, экспедиций невольно даёт о себе знать. Как лучше передать услышанное, чтобы оно не оказалось искажённым? Просто пересказывая, без каких-либо комментариев и «сводных» версий? Комментируя, отсылая к вариан-

там, похожим сюжетам, сравнивая и вписывая в контекст? Впервые услышав про «землю Манде», я поняла только, что она находится на территории государства Мали. Хотя уже тогда знала, что «миграционное происхождение» народа или просто, условно, «исход» из какого-либо значимого места – сюжет, довольно распространённый. Потом, вернувшись, почитав тексты, поговорив с людьми, уже слышавшими похожие рассказы, мне стало ясно, что «исход из земли Манде» – действительно распространённый сюжет для Африки, точнее – для народов, проживающих южнее Сахары. И связано это с древним государством Мали (оно же – Мандинг, земля мандингов), расцветом, а потом ослаблением государства в XV–XVI веках, и окончательным отходом на второй план в XVII веке. Не думаю, что рассказчики, упоминая иногда в своих повествованиях про возникновение Ларабанги и мечети XV или XVII век, на самом деле относят события прошлого именно к этому времени. Это может быть как случайно услышанная дата, так и просто стремление «удревнить» свою историю. Откуда возникла дата 1421 год, пока сказать сложно, правление Ндевуры Джакпы к XVII веку относят гонжа. И как ни велик соблазн заговорить про мифическое время да и вообще восприятие времени в традиционных культурах, сейчас всё-таки следует вернуться к повествованию самих камара, акцентируя внимание именно на мечети.

...В одном из своих походов Ндевур Джакпа никак не мог справиться с народом *вагала*, и тогда воин решил, что ему необходима помощь, духовная поддержка высших сил. Отправился он в Саудовскую Аравию, достиг Мекки, пришёл в дом имама Аюбы и попросил пойти вместе с ним. Но Аюба был слишком стар и предложил вместо себя своего сына по имени Идана Ибрагим. Идана Ибрагим пошёл вместе с Ндевурой Джакпой, а вместе с ним – трое сыновей.

Правда, согласно другой версии, в путь отправился также брат Иданы Ибрагима, но, так как он не имеет отношения к Ларабанге, эту линию пока оставим. Не станем подробно останавливаться также на истории похода, таких сюжетах, как победа над народом *вагала*,

Малам Идрису Булу –
один из деревенских имамов.

присоединение жён из народа *мамфруси*, взаимоотношения между Ндевурой Джакпой и Иданой Ибрагимом, споры, где остановиться и основать поселение, таинственное исчезновение (или просто смерть) предводителя похода и т.д. Продолжим с того момента, как Идана Ибрагим решил обосноваться отдельно от тех, с кем он проделал своё путешествие.

...Идана Ибрагим метнул копё, и то место, куда оно упало, стало предназначенным для мечети («Так Бог решил»). Идана Ибрагим вместе с сыновьями и жёнами поселился рядом.

**Что
стало потом**

Все камара ведут происхождение от Иданы Ибрагима. Потомки его старшего сына именуются *Зуни*, среднего – *Форинуа*, младшего – *Тугуни*. Потомки других детей Иданы Ибрагима (судя по всему, родившихся уже после того, как он оправился в путь с Ндевура Джакпа) зовутся *Йирикпани*. Это не имена, а наименования четырёх «частей» или «ветвей» народа.

Я намеренно не употребляю понятие «клан». Во-первых, потому, что у камара кланы тоже есть. Во-вторых, говоря о социальной структуре другого народа, всё-таки уместнее пользоваться его терминологией.

Говоря по-английски, камара пользуются терминами и «секция» (section), и «клан» (clan), возможно, намеренно произнося знакомые для европейцев слова. На языке камара «секция» (section) звучит как *фонг* (fong). Исходя из того, какова роль этих образований в обществе камара, в русской версии, наверное, следовало бы пользоваться термином «раздел» или «подразделение». Но, на мой взгляд, в повествовательной речи применительно к народу лучше звучит слово «часть» или «ветвь». Таких «частей» четыре.

Английское «клан» (clan) на языке камара звучит как *догун* (dogun). Происхождение кланов несколько сложнее.

Как правило, каждая «ветвь» подразделяется на «кланы», являясь в данном случае своего рода аналогом понятия «семья», «фамилия». И именно название «клана» фигурирует в одном из нескольких имён человека. Название «ветви» в имени не озвучивается, хотя принадлежность все знают.

У каждой «части» камара есть своя мечеть. Она располагается в той зоне деревни, где живут представители соответствующей «части», и предназначена для «локального пользования». Как уже говорилось, другие мечети, за исключением Пятничной, выглядят намного проще и не относятся к суданскому стилю.

Главная, Пятничная, мечеть по-прежнему осталась местом, объединяющим всех камара. В ней проходят общие пятничные молитвы. Отсюда начинается ритуал обхода деревни во время лунного затмения. Сюда собираются по случаю знаменательных дат мусульманского календаря.

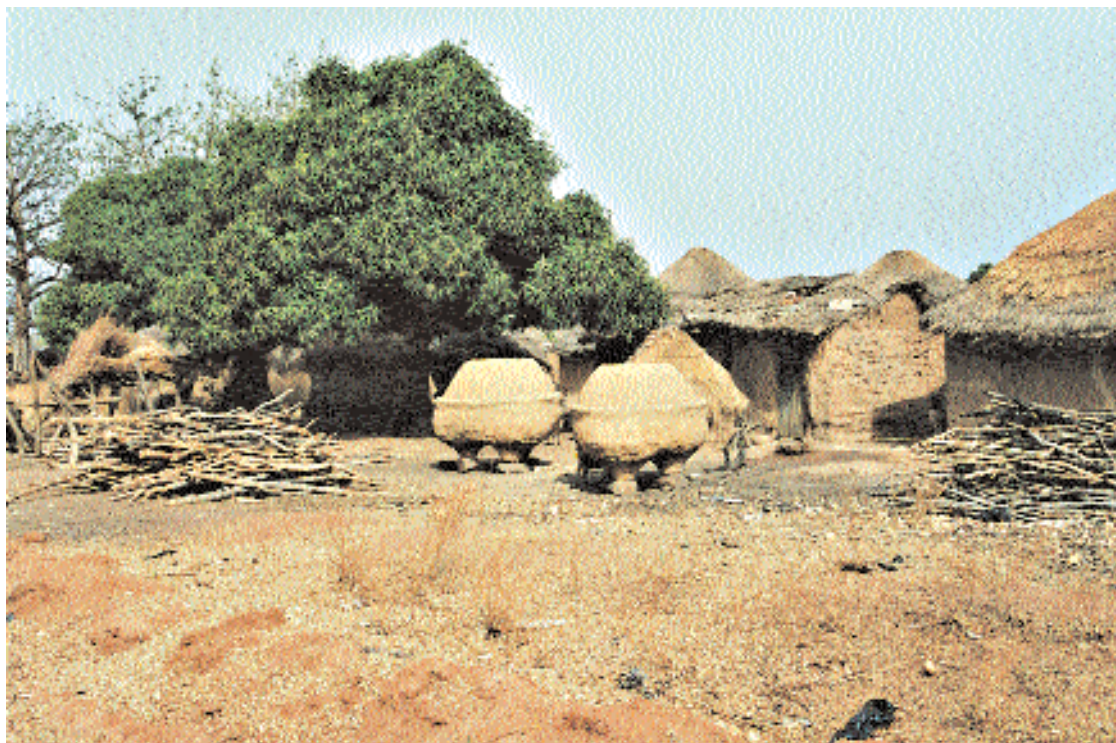
Когда Идана Ибрагим умер, его похоронили у западной стены Пятничной мечети, где сейчас расположен вход для женщин. На могиле Иданы Ибрагима вырос баобаб. Раз в год (по европейскому календарю – осенью) с дерева собирают листья и раздают по кланам. Из листьев варят обрядовый суп.

Мечеть и праздник

Около соборной мечети Ларабанги разворачивается основное действо праздника, являющегося для местных мусульман одним из самых важных в году. На языке камара этот праздник именуется Jintigee или Gintigie, по-английски его название звучит как «Фестиваль Огня» (Fire Festival), хотя и не является дословным переводом. Дата праздника определяется по лунному календарю (девятый день пятой луны). Длится несколько дней. Участники – все жители Ларабанги, окрестных деревень, а также все желающие мусульмане.

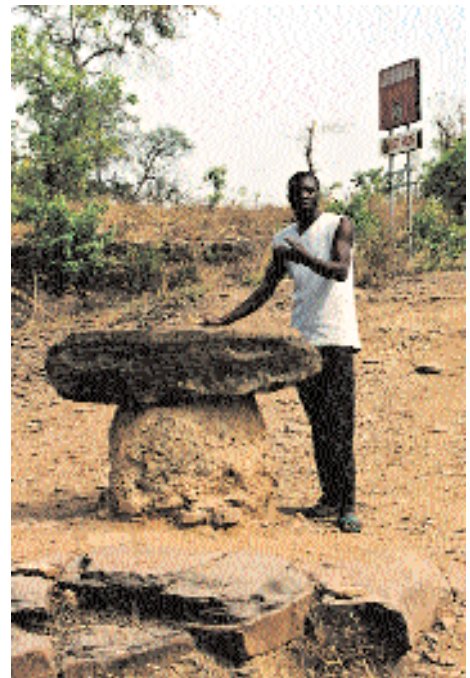
Глиняные сосуды
для хранения зерна.

В литературе праздник Jintigi упоминается в связи с обрядностью народа гонжа (в этом случае варианты названия – Ambatigi, Jumbenti). Сравнивая одно из таких довольно кратких описаний с тем, что стало известно благодаря полевым материалам, собранным у камара, можно предположить, что данный праздник является синкретическим, то есть примером того, как традиционная обрядность оказалась органично вплетённой в календарный цикл мусульманской обрядности. Уместнее даже говорить о «мусульманском контексте» праздника, характерного для этой местности Западной Африки. Ведь ничего похожего на этот праздник не встречается ни в «традиционном» исламе, ни в каких-либо других культурах и регионах Африки, испытавших влияние ислама. Применительно к гонжа о Jintigi говорится, что это если не самый главный праздник для них, то по крайней мере наиболее распространённый. Также говорится, что это «деревенская церемония», т.е. участвуют в ней все жители деревни, устраивая танцы с зажжёнными факелами из травы. Камара не только более красочно описывают это событие, но и рассказывают его предысторию. Для них Jintigi – день, когда с неба, проделав путь из Мекки, спустился Коран.

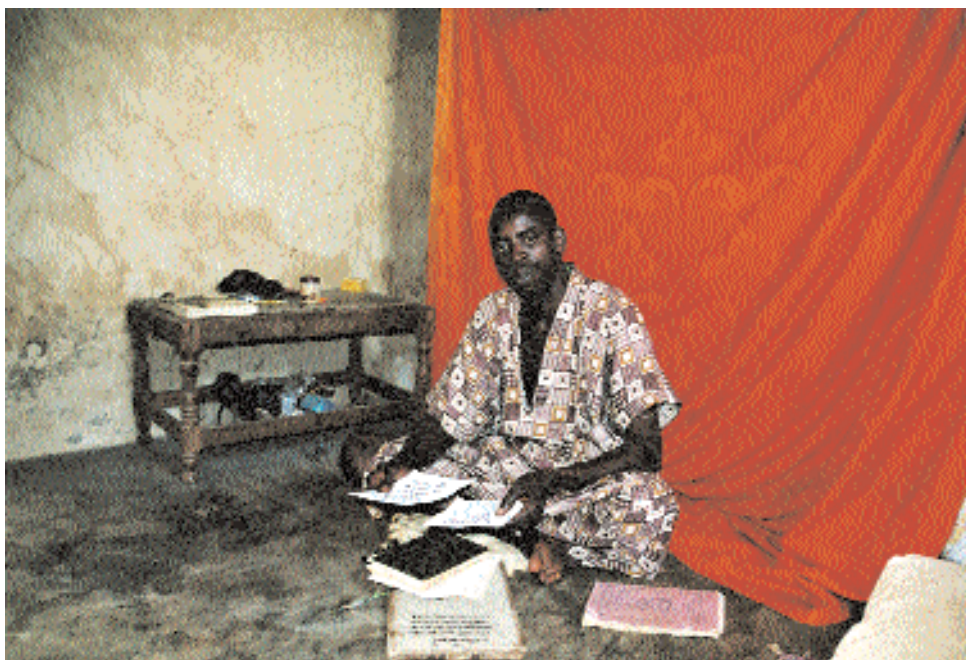
Появление Корана также связано с основателем Ларабанги, с тем, кто метал копьё, упавшее на место, где сейчас стоит мечеть, – Иданой Ибрагимом.

...Так случилось, что Идана Ибрагим, отправившись в путь, не взял с собой Коран, не было его с ним на протяжении всего пути, и когда было основано поселение камара. А Коран, конечно, был нужен, и соплеменники время от времени обращались к Идане Ибрагиму с просьбой о Коране. Тогда Идана Ибрагим сказал: «Дайте мне семь дней». Заперся у себя в доме и семь дней не выходил из комнаты. На седьмой день, а это была пятница, жена Иданы Ибрагима вышла из дома по некоей надобности и, возвращаясь обратно, увидела, как к дому что-то приближается с неба. Она нарушила уединение Иданы Ибрагима, и тот спросил: «Жена, в чём дело?». Она ответила,

**Наш переводчик Ньямеке Абуду
Кони на том месте, откуда метнул
копьё Идана Ибрагим.**

Учитель арабского языка.

Вторая жена имама с внуками.

что в небе что-то появилось. Идана Ибрагим особенно не удивился (он как будто даже знал, что происходит). Это «что-то» медленно-медленно опустилось, и тогда Идана Ибрагим сказал: «Салам алейкум». И голос ответил: «Алейкум ассалам». Наутро все жители, извещённые о случившемся, принесли в жертву корову.

С тех пор явление Корана (а этот Коран именуется одним из семи самых древних или самым древним в Западной Африке) отмечается особым празднеством.

Что об этом говорят гонжа

Гонжа больше говорят, как можно догадаться, о своей истории и о том, кого народ камара именует «воином», — Ндевура Джакпе. Согласно одной из версий, Ндевура Джакпа создавал своё государство с помощью некоего «Старца-мусульманина» — Малам Фату-Морупе, Фату-Морукпе, Фатип-Морупе — родом из Мекки. Хотя специального путешествия в Мекку Ндевура Джакпа не предпринимал, встреча и обращение за помощью были, и помощь оказалась кстати. Несколько по-другому трактуют гонжа и причину «разрыва» отношений между двумя лидерами, иначе описывают и образование деревни Ларабанга. Основателем поселения называется Малам Брама (Брамах) Лараба (Malam Braimah Laraba). Отдалённо это имя напоминает имя Идана Ибрагима («Малам» не столько имя, сколько звание, которое позволительно перевести как «учёный» или «знающий»). Есть ещё одно сходство — появление Корана двухсотлетней давности. Правда, описывается оно намного прозаичнее: Коран был просто принесён основателем Ларабанги из Мекки.

Когда сравнивается то, что говорят друг про друга два народа, даже если они являются родственными, разумнее пользоваться источниками одного типа. В данном случае получается, что всё известное о гонжа взято из опубликованных текстов, в то время как практически вся информация о камара основана на повествованиях самих представителей этого народа.

Один из старейшин деревни.

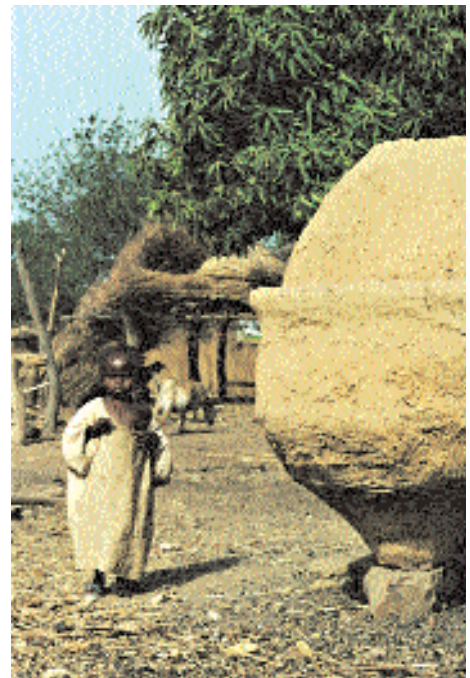

С тех пор как я узнала, что такое Ларабанга, мне пришлось встретиться с различными версиями, что могло бы означать это название. Однако все они сходятся в том, что Ларабанга имела и имеет важное значение как для народов и государств, располагавшихся на этих землях в прошлом, так и для современной Ганы. В прошлом не только для тех, кто исповедовал ислам, но и для тех, кто обращался к нему как к силе, способной помочь в каких-либо начинаниях, повлиять на соседние народы, оказать поддержку в борьбе за власть.

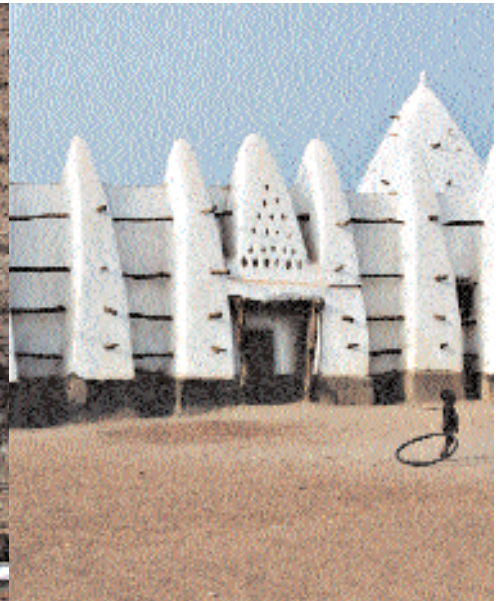
Что сейчас

А сейчас всё то же самое, что было прежде. Пятничная мечеть украшает деревню, сохраняя свой статус и значение. Жители Ларабанги рассказывают, как Идана Ибрагим метал копье, как упало оно на том месте, где полагалось основать мечеть, что баобаб вырос на могиле, из листьев баобаба раз в год варится суп...

Фотографии мечети – в путеводителях по Западной Африке, альбомах по искусству, на сайтах Интернета. В 2002 г. мечеть в Ларабанге внесена в WMF (World Monuments Fond) – список наиболее достопримечательных сооружений мира, требующих особого внимания. В спецкурсах европейских учебных заведений мечеть фигурирует как характерный пример суданского стиля, наряду с мечетями в Гао и Тимбукту (Томбукту) того самого государства Мали, откуда вышел воин Ндевура Джакпа.

Сегодняшние дети Ларабанги будут жить в изменившемся мире, но мечеть Ларабанги останется неизменной.

Молодые люди, уезжающие из деревни, приобщаются к «достижениям цивилизации», осваивают новые способы коммуникации в виде телефонов, электронной почты. Расширяется общение с белыми, в том числе с туристами, приезжающими посмотреть на мечеть. Удивительная смесь «традиционного сознания» и стремления постичь современность.

Чтобы всё это почувствовать, конечно, недостаточно просто фотографий, просто рассказов, даже если они – около стен мечети, со слов кого-то из мальчишек – «экскурсоводов». Конечно, там следует быть, слышать, видеть,

постигать чужую культуру, чтобы потом, вернувшись, иными глазами посмотреть на себя, свое общество, его ценности. Потом, когда пройдет время, когда вновь привыкнешь к культуре своей, к её почти что утраченной уникальности, когда наступление холода не будет вызывать ощущения грустной неизбежности, – привезённое с собой чувство уже никогда не исчезнет.

И станет просто весело, что окружающим не надо объяснять, что такое снег («Это как мороженое, только везде»), что сезона четыре, а не два («У вас что, небо другое? – Нет. – Так почему тогда сезона четыре?»), что Россия больше, чем Гана, Мали, Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуар, вместе взятые. А если не помогает, тогда можно предположить, что впереди вовсе не снежные сугробы, а те самые белые конусы, как будто выросшие из земли или спустившиеся с неба...

Мечеть. Ларабанга. Северный регион. Гана. Западная Африка.

И на самом деле не так важно, самая древняя ли она. Важно другое: теперь она несравненный экземпляр вашей бесценной личной коллекции. Ей отведено особое место. И для вас она уже никуда не исчезнет.

Фото автора.

Полевые материалы собраны в экспедиции февраля 2004 г. совместно с О.С. Савоскул. Благодаря её помощи и поддержке оказалось возможным это путешествие, и оно стало таким, что вдохновило меня на написание этой статьи.

Braimah J.A., Tomilson H.H. Asafroadu Amankwatia «History and Traditions of the Gonjas» // African Occasional Papers / University of Calgary Press, 1997, № 6.

Domian S. Architecture soudanaise. Paris, 1989.

Massing A.W. The Wangara, an Old Soninke Diaspora in West Africa? // Cahiers de d'Etudes africaines, 2000, № 158.

Wilks I. The Northern Factor in Ashanti History // Journal of African History. 1961. II (1). PГБ: XXI 537/9.

Wilks I., Levtzion N. & Haight B. Chronicles from Gonja. Cambridge – N.Y., 1986.